

ЕКАТЕРИНА
КАЛИКИНСКАЯ

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА

ФАКТЪ, ДОКУМЕНТЪ,
ВОСПОМИНАНИЯ



PRAVMIR.RU
ДАРЪ

Екатерина Каликинская

**Святитель Лука: факты,
документы, воспоминания**

ТД "Белый город"

2015

УДК 82-822
ББК 94

Каликинская Е. И.

Святитель Лука: факты, документы, воспоминания /
Е. И. Каликинская — ТД "Белый город", 2015

В основу книги легли обобщенные ранее автором для цикла передач на радио «Радонеж» свидетельства разных исторических источников о жизненном пути святителя Луки (Войно-Ясенецкого), благословенного врача, выдающегося пастыря, ученого и мученика за веру. В книгу также вошли никогда прежде не публиковавшиеся воспоминания внучатых племянников владыки — Николая и Юрия Сидоркиных, живших с ним в Симферополе до самой его смерти с 1946 по 1961 год. Особый интерес представляют многочисленные документы и фотографии из семейного архива правнучки Т.В. Войно-Ясенецкой и других близких родственников святителя.

УДК 82-822

ББК 94

© Каликинская Е. И., 2015

© ТД "Белый город", 2015

Содержание

Предисловие	6
Святитель Лука – врач и целитель	7
Как он стал врачом?	7
Земские больницы	10
Военный госпиталь в Чите	12
Земский врач в российской глубинке	16
Главный врач земской уездной больницы в Переславле-Залесском	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Екатерина Каликинская Святитель Лука: факты, документы, воспоминания

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви №
ИС Р15-501-0019

Благодарим радио «Радонеж» и лично Евгения Константиновича Никифорова за сотрудничество с автором книги.

Предисловие

Интерес к наследию новомученика и исповедника святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в России и во всем мире огромен. Еще тридцать лет назад его имя находилось под запретом и было известно узкому кругу посвященных, сведения о нем передавались пониженным голосом очевидцами, испытывавшими на себе его благодатное влияние. Только после канонизации святителя Луки в 1995 году Русской Православной Церковью началось его настоящее прославление. Сегодня имя святителя Луки носят университеты и сообщества врачей, научные конференции и фонды, храмы и приделы церквей. Один из таких храмов греческая православная миссия возводит на острове Мадагаскар, проповедуя и врачуя с молитвой к святителю Луке. Многие люди у нас и за рубежом просят его святой помощи как врача и целителя. Ему посвящено немало книг, статей, исследований.

Каждое свидетельство жизни этого величайшего святого XX века драгоценно для нас. В этой книге я попыталась обобщить сведения, полученные от историков, хирургов, биографов святителя Луки, воспоминания его родственников, в том числе и еще неопубликованные, рассказы наших современников о его чудесной помощи в болезнях. Работе предшествовал цикл передач «И один в поле воин» на радио «Радонеж», который меня любезно пригласили провести директор радио «Радонеж» Евгений Константинович Никифоров и главный редактор Николай Бульчук. Я выражаю им глубокую и искреннюю благодарность за доброжелательное отношение, взаимопонимание и удовольствие от работы с ними.

В этих передачах мы хотели познакомить как можно более широкий круг слушателей с многочисленными фактами биографии святителя Луки (многие современные издания опираются исключительно на его автобиографию – свидетельство для нас драгоценное, но отнюдь не единственное и далеко не самое полное из-за скромности и сдержанности святителя, предпочитавшего преуменьшать свои подвиги и заслуги). Я же по роду своей писательской деятельности около 10 лет занимаюсь историей российской медицины, в первую очередь хирургии, много общаюсь с хирургами и анестезиологами (итогом стала книга «Образы великих хирургов», включенная в ФЦП «Культура России») и благодаря этому познакомилась с некоторыми родственниками святителя, историками, занимавшимися его биографией, научной и архивной литературой по этому вопросу. Название цикла «И один в поле воин», данное на радио «Радонеж», связано как с фамилией святителя («Войно» означает – воин), так и с его подвижнической стойкостью в борьбе за Христа в стране, где семь десятилетий шла последовательная и жестокая борьба с Православием.

Кто же был этот удивительный человек, величие и Божия слава которого еще только начинают приоткрываться нам через полвека после его смерти?

Все знают святителя прежде всего как врача и хирурга, хотя он был и великим проповедником, и истинным воином Христовым. Господь наделил его всеми возможными для человека дарами: физической красотой и мощью, великолепным голосом, виртуозным мастерством и глубоким интеллектом, любящим сострадательным сердцем и возвышенной душой. Он великолепно рисовал в молодости, достиг больших высот в науке, умел прекрасно излагать свои мысли и убеждать собеседников. И всю свою жизнь, все таланты Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий принес в дар Господу, приняв в 1921 году священный сан, затем став епископом и пройдя по крестному пути страданий, пыток, унижений. С точки зрения обыденного сознания поступок невероятный. С точки зрения преданного и верного христианина – естественный. На этом пути он стяжал нетленную славу, его образ сияет в сонме новомучеников и исповедников российских. А мы можем молиться ему и учиться у него, постигая различные грани его необыкновенной личности, прося его заступничества перед Богом о нас, грешных.

Святитель Лука – врач и целитель

Как он стал врачом?

Валентин Войно-Ясенецкий еще совсем молодым человеком, искавшим свой путь в жизни, выбрал медицину как лучший способ быть полезным народу. В юности он собирался стать художником и учился живописи в известной художественной школе Н.И. Мурашко в Киеве, а затем в Мюнхене. Одна из его работ была представлена на выставке передвижников. Уже тогда он любил делать зарисовки богомольцев Киево-Печерской Лавры и сам писал о том, что склонялся пойти «по пути Нестерова и Васнецова» – глубоко православных художников, знаменитых не только своими картинами, но и росписью храмов.

Однако после периода сомнений и метаний Валентин решил, что занятие живописью – не самый прямой путь к духовному совершенству, и поступил на медицинский факультет Киевского университета. В своей автобиографии он писал, что сделал выбор «с исключительной целью... помогать бедным людям... быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью».

Первое время учение давалось ему непросто: «Когда я изучал физику, химию, минералогию, у меня было просто физическое ощущение, что я насильно заставляю мозг работать над тем, что ему чуждо.



Валентин Войно-Ясенецкий – студент Киевского университета св. Владимира

Мозг, точно сжатый резиновый шар, стремился вытолкнуть чуждое ему содержимое. Тем не менее учился я на сплошных пятерках и неожиданно чрезвычайно заинтересовался анатомией... На третьем курсе я со страстным интересом занимался изучением операций на трупах. Произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и моя любовь к форме перешли в любовь к анатомии и тонкую художественную работу при анатомической препаровке и при операциях на трупах. Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургии».

Так Бог помогал своему избраннику направить данные ему таланты на путь, ему подготованный. Хотя в 1904 году, когда он оканчивал университет, никто не мог и представить, что с ним случится позднее. Уже тогда Валентин Войно-Ясенецкий поступил не «как все»: несмотря на блестящие оценки при выпуске и пророчества товарищей, видевших в нем будущего профессора анатомии, он твердо решил стать «мужицким», то есть земским, доктором.

ДИПЛОМЪ.

Презвѣдѣтель сего **Валентинъ Феликсовичъ Ясенецкій-Войно**, сынъ потомственнаго дворянина, иерархическимъ православнымъ, по удовлетворительнымъ выдержкамъ по курсовому испытанію и по зачетѣмъ, определеннымъ уставомъ чиста поудолья на Медицинскомъ факультетѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра, подвергався испытанію изъ Медицинской Испытательной Комиссіи при Университетѣ Св. Владиміра въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ 1903 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: по *описательной анатоміи* — весьма удовлетворительно; по *гистологіи* — весьма удовлетворительно; по *патологической анатоміи и патологической гистологіи* — весьма удовлетворительно; по *оперативной хирургіи и топографической анатоміи* — весьма удовлетворительно; по *физиологіи* — весьма удовлетворительно; по *общей патологіи* — весьма удовлетворительно; по *медицинской химіи* — удовлетворительно; по *фармакологіи съ рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ* — весьма удовлетворительно; по *фармаціи съ фармакологіей* — удовлетворительно; по *частной патологіи и терапіи* — весьма удовлетворительно; по *ученому омерзѣхъ и душевнымъ болѣзнямъ* — весьма удовлетворительно; по *учено о кожныхъ и венерическихъ болѣзняхъ* — весьма удовлетворительно; по *учено о дѣтскихъ болѣзняхъ* — весьма удовлетворительно; по *терапевтической клиникѣ* — весьма удовлетворительно; по *кожно-венерической клиникѣ* — весьма удовлетворительно; по *хирургической патологіи съ десмургіей и ученіемъ о вывихахъ и переломахъ* — весьма удовлетворительно; по *офтальмологіи* — весьма удовлетворительно; по *лазерству съ ученіемъ о немозолахъ болѣзняхъ* — весьма удовлетворительно; по *хирургической клиникѣ* — весьма удовлетворительно; по *офтальмологической клиникѣ* — весьма удовлетворительно; по *гигіенѣ съ медицинской полиціей* — удовлетворительно; по *судебной медицинѣ съ токсикологіей* — удовлетворительно; по *злотивотеческимъ болѣзнямъ и ветеринарной полиціи* — удовлетворительно.

Посему и на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного мнѣнія Государственнаго Совета 5 ноября 1883 года, г. Ясенецкій-Войно, определеннаго Медицинской Испытательной Комиссіей при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра 15-го Октября 1903 года, достоинъ степени **авгара съ отличіемъ** со всѣми правами и преимуществами, поименованными какъ въ означенномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совета, такъ и въ ст. 92 Устава Университетовъ 1884 г.

Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ г. Ясенецкому-Войно за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Киевскаго Учебнаго Округа. Городъ Киевъ, 1903 года, 14 дня 1904 года.



Почетный Киевскаго Учебнаго Округа,
Дѣйствительный Статскій Советникъ *А. В. Гринбергъ*
Председатель Медицинской Испытательной Комиссіи,
Дѣйствительный Статскій Советникъ *Н. М. Ясенецкій*
Прасиль Кинистерія Почетнаго
Киевскаго Учебнаго Округа *А. В. Ковалевскій*

Диплом В.Ф. Войно-Ясенецкаго об окончаніи Киевскаго университета

Земские больницы

Земская медицина появилась в России вскоре после отмены крепостного права, когда стали распадаться традиционные структуры, начались массовые миграции населения, ухудшилась эпидемиологическая обстановка и показатели смертности населения были самые высокие в Европе. В это же время в российской медицине работала целая плеяда выдающихся врачей и ученых – С.П. Боткин, Г.А. Захарьин, А.А. Остроумов, Н.В. Склифосовский, И.М. Сеченов. Были созданы Клинический городок на Девичьем поле в Москве и Клинический институт усовершенствования врачей великой княгини Елены Павловны, который возглавлял Н.В. Склифосовский. Было основано Общество русских врачей им. Николая Ивановича Пирогова, гениального хирурга и врача. Немало врачей того времени стремились подражать в своей профессиональной деятельности Пирогову, всю жизнь лечившему простых людей «безмездно», то есть бесплатно. Так же поступали и его учителя, например Е.О. Мухин. Тогда было не редкостью, если профессор медицины Московского университета, принимавший больных в клинике за приличные гонорары, устраивал в своем имении бесплатную больницу для крестьян. Стремление служить народу было широко распространено в медицинской среде, и вышедшее в 1864 году «Положение о земских учреждениях», которое в 34 губерниях ввело земскую медицину, попало на благоприятную почву.

Земская медицина была более независимой и самоуправлялась исходя из интересов конкретной области. В книге «История здравоохранения дореволюционной России», вышедшей под редакцией академика РАМН Р.У. Хабриева, описаны этапы становления земской медицины и принципы ее деятельности. В 1884 году «Календарь для врачей» писал: «Западная Европа выработала медицинскую помощь... преимущественно в виде личного дела больного и служащего ему врача на правах ремесла и торговли. Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счет больного, не есть также акт благотворения: она есть общественная служба... Как высший, так и узкий интерес земского врача заключается в сокращении числа больных и продолжительности болезней».

Блестяще окончив университет, Валентин Войно-Ясенецкий всем сердцем принял эти положения и потому выбрал именно путь земского врача. Он старался в первую очередь совершенствоваться в лечении наиболее распространенных в народе заболеваний. Еще в университете он занялся лечением слепых. В то время великим бедствием была для русской деревни трахома¹. В конце XIX века, по данным статистики, слепых сельских жителей было вдвое больше, чем городских. Валентин Феликсович начал посещать глазную клинику в Киеве. Больных, которым не хватило места в клинике, он приводил домой, и его сестра Виктория Феликсовна вспоминала, что «квартира превратилась на какое-то время в лазарет. Больные лежали в комнатах, как в палатах». Впоследствии В.Ф. Войно-Ясенецкий специализировался на лечении офтальмологических заболеваний, многие люди буквально прозрели благодаря ему. И это направление врачебной деятельности, наряду с другими, прославило впоследствии его имя.

В земских больницах проблемой было не только оказать медицинскую помощь, но и добраться до больного. По данным статистики того времени, на расстоянии шести верст в сельской местности 100 % больных обращались к врачу, на расстоянии 12 верст – менее 50 %, а те, кто жил еще дальше, чаще всего вовсе не попадали в больницу. Поэтому больные, доставленные к земскому врачу, часто были в очень запущенном состоянии. Гнойные осложнения были настоящим бедствием. Позднее, став профессором медицины, В.Ф. Войно-Ясенецкий

¹ Трахома (новолат. trachoma, от др. – греч. трауре; – шероховатый) – это хроническое инфекционное заболевание глаз, вызываемое хламидиями и характеризующееся поражением конъюнктивы и роговицы с исходом в рубцевание конъюнктивы, хряща век и полную слепоту. – *Прим. ред.*

посвятил большую часть жизни изучению и лечению именно гнойных заболеваний – гнойной хирургии.

Военный госпиталь в Чите

Прежде чем стать земским врачом, В.Ф. Войно-Ясенецкому пришлось поработать военным хирургом. Это был выбор сознательный и полностью соответствовавший его мировоззрению. Недаром к его фамилии, происходящей из знатного, но небогатого польского рода, полагалась приставка «Войно», что значит «воин». Валентин записался добровольцем на Русско-японскую войну и в марте 1904 года отправился на восток, в Сибирь врачом Киевского госпиталя Красного Креста. Его пациентами вскоре стали те же крестьяне, только в военной форме.

Перед отъездом он обошел все медицинские магазины, скупил литературу по интересующим вопросам и в поезде, шедшем несколько суток, изучал ее. В. А. Лисичкин в своей книге «Военный путь святителя Луки» приводит письмо будущего святителя, написанное в поезде родным: «Тайга не грандиозна, не величественна, но она глуха и мрачна, она какое-то лесное кладбище... Приходят на память те бродяги, что ходили по этой тайге тысячи верст, и не верится, что человек столько мог перенести...» Скоро эта тайга и в самом деле станет кладбищем, и наполнится она отнюдь не свободными бродягами.



В.Ф. Войно-Ясенецкий с персоналом Читинского военного госпиталя, 1904 г., Чита

В госпитале в Чите Валентин Феликсович сразу включился в работу. Он вспоминал: «Одним хирургическим отделением руководил опытный одесский хирург, а другое главный врач сразу поручил мне, хотя в отряде были еще два хирурга значительно старше меня. Однако главврач не ошибся, ибо я сразу же развил большую хирургическую работу на раненых и, не имея специальной подготовки по хирургии, сразу стал делать крупные операции на костях, суставах и черепе. В работе мне много помогала недавно вышедшая книга французского

хирурга Лежара “Неотложная хирургия”, которую я основательно проштудировал перед поездкой».

Так проходило становление молодого хирурга. И еще одно важное событие в его жизни произошло в Чите: он обвенчался с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской. В госпитале, где работала невеста будущего святителя Луки, ее называли «святой сестрой». Они познакомились, когда Валентин Феликсович был еще студентом медицинского факультета. Академик РАМН Ю.Л. Шевченко, написавший прекрасное и обстоятельное исследование биографии святителя Луки по сохранившимся документам, считает, что в Киевском отряде Российского Красного Креста, отправившемся на театр военных действий Русско-японской войны, В.Ф. Войно-Ясенецкий оказался только ради Анны Ланской. Он даже не успел получить диплом, а устроиться врачом РОКК без диплома было весьма затруднительно. Помогло только ходатайство профессора П.И. Морозова, преподававшего анатомию и хирургию и в Мариинской общине сестер милосердия, и в Киевском университете. «Узнав о скором отъезде Ланской, он не допускал даже мысли, чтобы “святая сестра” уехала на войну одна, надолго лишившись его помощи и поддержки».



Сестра милосердия Анна Васильевна Войно-Ясенецкая в Чите

Очень красивая и женственная, дочь состоятельного управляющего большим имением на Украине, Анна Ланская выбрала в мужа совсем молодого человека, который вряд ли мог обещать ей обеспеченную жизнь. Она отказала двум военным врачам, просившим ее руки, но не отвергла будущего хирурга.



Оборот фотопортрета Анны Васильевны

Венчание состоялось в церкви святого Архангела Михаила в Чите, где когда-то сочетались браком декабрист И.А. Анненков и последовавшая за ним в ссылку француженка Полина Гебль. Молодые, вероятно, видели в этом знак: в путь на всю жизнь, на все испытания, даже самые тяжкие, верность до смерти. Теперь, когда нам известна биография святителя, в этом усматривается другое: для Небесного Воинства, возглавляемого Архистратигом Михаилом, не для земного был предназначен стоявший перед аналоем с Анной Ланской жених, еще не знающий о себе Промысла Божия.



Анна Ланская в юности

Сам святитель писал, что невеста покорила его «не столько своей красотой, сколько исключительной добротой и кротостью характера». Однако, вступая в Мариинскую общину сестер милосердия, Анна дала обет безбрачия, который нарушила, выйдя замуж за своего избранника. Святитель писал:

«Она дала обет девства.

Выйдя за меня замуж, она нарушила этот обет, и в ночь перед венчанием в церкви, построенной декабристами, она молилась перед иконой Спасителя, и вдруг ей показалось, что Христос отвернул Свой Лик и образ Его исчез из киота. Это было, по-видимому, напоминание о ее обете и за нарушение его Господь наказал ее невыносимой патологической ревностью». Хотя это и омрачало время от времени семейную жизнь Войно-Ясенецких, все же их супружество было счастливым, жили они в единомыслии и согласии. Анна Васильевна старалась помогать мужу в его служении врача: вела истории болезней, участвовала в приеме больных в амбулатории, не говоря уже о том, что брала на себя все бытовые заботы и воспитание детей, на что в его напряженной жизни времени не хватало.

Земский врач в российской глубинке

После окончания войны молодые супруги по приглашению одного из раненых офицеров отправились в Симбирскую губернию, и Валентин Феликсович

стал работать в земской больнице города Ардатова. Ему приходилось быть и терапевтом, и окулистом, и хирургом, и гинекологом, и акушером, и педиатром. Сам он позднее писал: «Я поступил врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. Там мне пришлось заведовать городской больницей. В трудных неприглядных условиях я сразу стал оперировать по всем отделам хирургии и офтальмологии». Эта работа, тяжелая и неустанная, по 14 часов в день (вызывали врача к больным в любое время и ночью – он никогда не только не отказывался, но и не роптал, считая это своим долгом) соответствовала его цели «помогать простым людям». Трудности он переносил со смирением и мужеством. Его беспокоило другое: «В Ардатовской больнице я сразу столкнулся с большими трудностями и опасностями применения общего наркоза при плохих помощниках, и уже там у меня возникла мысль о необходимости, по возможности, избегать наркоза и как можно шире заменять его местной анестезией». Валентин Феликсович уже тогда интересовался методами наиболее эффективного обезболивания пациентов при операции, а в Ардатовской больнице ему не удавалось найти взаимопонимание по этому и некоторым другим вопросам. Поэтому через год он принял предложение возглавить небольшую участковую больницу в Курской губернии и переехал в село Верхний Любаж, где началась эпидемия оспы, брюшного тифа и кори и срочно требовался опытный и самоотверженный врач. Несмотря на более чем скромные условия, он прекрасно справился со своими обязанностями. А вскоре прославился как врач, возвращающий зрение слепым. К доктору приезжали и из других губерний, и ему приходилось принимать более 100 человек в день. Сам он писал об этом времени: «В маленькой участковой больнице на десять коек я стал широко оперировать и скоро приобрел такую славу, что ко мне пошли больные со всех сторон, и из других уездов Курской губернии, и соседней, Орловской. Вспоминаю курьезный случай, когда молодой нищий, слепой с детства, прозрел после операции, месяца через два он собрал множество слепых со всей округи, и все они длинной вереницей пришли ко мне, ведя друг друга за палки и чая исцеления... Чрезмерная слава сделала мое положение в Любаже невыносимым. Мне пришлось принимать амбулаторных больных, приезжавших во множестве, и оперировать в больнице с девяти часов утра до вечера, разъезжать по довольно большому участку и по ночам исследовать под микроскопом вырезанное при операции, делать рисунки микроскопических препаратов для своих статей, и скоро не стало хватать для огромной работы и моих молодых сил».

В 1907 году семья Войно-Ясенецких переехала в городок Фатеж, и Валентин Феликсович стал заведовать отделением хирургии в больнице со стационаром на 60 кроватей. Как пишет В.А. Лисичкин, «к нему направляли сложных больных из больниц всего Черноземья». Однако слава молодого хирурга и его независимый характер вызвали недовольство: «Председатель земской управы Батезатул... счел меня революционером за то, что я не отправился немедленно, оставив все дела, к заболевшему исправнику, и постановлением управы я был уволен со службы. Это, однако, не обошлось благополучно. В базарный день один из вылеченных мной слепых влез на бочку, произнес зажигательную речь по поводу моего увольнения, и под его предводительством толпа народа пошла громить земскую управу, здание которой находилось на базарной площади. Там был один член управы, от страха залезший под стол. Мне, конечно, пришлось поскорее уехать из Фатежа».



Земский доктор В.Ф. Войно-Ясенецкий

Войно-Ясенецкие переехали в Москву, где Валентин Феликсович занялся научной работой в клинике профессора Дьяконова. Он поставил себе цель найти способы обезболивания, доступные земским врачам и более щадящие для больных, чем общий наркоз. Молодой ученый изучал научную литературу, проводил опыты на трупах, исследовал черепа в анатомическом музее. К тому времени в семье было уже двое детей, дочь Елена и сын Михаил, и Анна Васильевна вынуждена была уехать к родным в Золотоношу, но очень страдала в разлуке с мужем. Поэтому Валентин Феликсович в 1909 году принял приглашение возглавить земскую больницу в селе Романовка Саратовской губернии. Там семья снова воссоединилась, и Валентин Феликсович приступил к обычной для него работе земского хирурга.

Операции на головном мозге, желудке, кишечнике, желчном пузыре, почках, позвоночнике, удаление гнойников заполняли все его время.



Анна Васильевна Войно-Ясенецкая с дочкой Еленой

В Романовке родился второй сын, Алексей.

Детей было уже трое, средства существования очень скромные, тем не менее молодой хирург все отпуска проводил в Москве, продолжая научную работу.

Из Саратовской губернии ездить в Москву было не просто и дорого, поэтому решили перебраться поближе к столице. Валентин Феликсович подал прошение об увольнении в августе 1910 года. Незадолго был объявлен конкурс на должность заведующего Переславской земской уездной больницей Владимирской губернии. В ноябре врачебная комиссия при Переславской уездной земской управе решила пригласить Войно-Ясенецкого, отдав ему предпочтение перед другими кандидатами.

В Переславле он проработал более 6 лет не только главным хирургом, но и главным врачом больницы, стал доктором наук, закончил одну всемирно известную книгу и задумал другую, которой пользуются хирурги и поныне. Академик РАМН Ю.Л. Шевченко (протоиерей Георгий), досконально изучавший биографию святителя, считает это время звездным часом его врачебной деятельности.

Главный врач земской уездной больницы в Переславле-Залесском

В Переславский уезд в то время входило 442 населенных пункта с населением 114 000 человек. В больнице было всего 65 коек, работали два врача – хирург и терапевт. Еще 85 коек было в других врачебных участках. Хирургическая помощь оказывалась в единственном на весь уезд стационаре города, рассчитанном всего на 25 коек.

На плечи молодого 34-летнего хирурга, впервые ставшего главным врачом больницы, лег огромный объем работы, в том числе и по благоустройству больницы. За год до его вступления в должность сгорели 2 барака, где располагались амбулатория и аптека, от них остались только фундаменты, и главврачу пришлось временно размещать больных и аптеку в других помещениях, а потом и отстраивать сгоревшие здания.

Большую проблему представляли инфекционные больные – заболевшие тифом и холерой обращались за помощью в земскую больницу, а условий для их содержания не было. Старый деревянный барак не отвечал своему назначению, даже дезинфекционная камера отсутствовала. Строительством «цементно-бетонного здания» площадью 100 м² для инфекционных больных также занялся главный врач.

Не было в больнице электричества, водопровода и даже канализации – бетонные выгребные ямы каждодневно опорожняла приезжавшая ассенизационная бочка на колесах. Освещение обеспечивалось керосиновыми лампами.



Земская больница Переславля, 1910-е годы

В первую очередь, помимо улучшения больничных условий, Валентин Феликсович направил свои усилия на хирургическую работу. За месяц он провел 28 операций – столько же, сколько другой хирург за 3 месяца. За год было принято 5000 хирургических больных и сделано 198 операций в стационаре. В Переславской земской больнице впервые проводились операции такого уровня. Молодой хирург все время находился в поиске новых методов лечения. Неудачи становились материалом для анализа и темой новых исследований. Он помнил о них всю жизнь и порой находил решение спустя многие годы. В.Ф. Войно-Ясенецкий считал, что «чем разводить маленьких хирургов, лучше иметь одного хорошего и вызывать его в участки для операций», и поэтому ему приходилось многое делать одному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.